

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИСТОКИ

Михаил Губогло

ВАЛЕРИЙ ТИШКОВ И СУДЬБА НОВОЙ ДОКТРИНЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Двадцать лет назад при непосредственном участии В.А. Тишкова был начат трудный процесс пересмотра теории и практики межнациональных отношений в Советском Союзе. Этот процесс шел вместе с эпохальными переменами в стране и в мире в целом. Обещанное Западом создание Европейского Союза с включением в его состав СССР не состоялось. Старую ленинскую идею о «Соединенных штатах Европы» в полной мере реализовать не удалось. Советский лидер не только оказался жестоко обманутым в своих ожиданиях в процветании страны в лоне единой Европы, но и в том, что вместо замораживания границ и даже демонтажа НАТО североатлантический блок приступил к угрожающему приближению к границам России. Ослабленной ельцинской России Запад симпатизировал до тех пор, пока не пришла пора ее укрепления при В.В. Путине.

Как же сложилась судьба рожденных два десятилетия назад новых идей нациестроительства и межнациональных отношений, впервые

Губогло Михаил Николаевич – доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, член редакционной коллегии журнала «Вестник Российской нации».

высказанных В.А. Тишковым? Наряду с политическими, социально-экономическими и этнокультурными факторами новая доктрина помогла России стать сильной и востребованной в качестве равноправного партнера в нынешней международной обстановке. Путинскую и пост-путинскую Россию уважают не за слабость, а за уверенность в себе. Показательно, что в первом десятилетии нового века по сравнению с закатным десятилетием прошлого столетия поредели ряды западных специалистов, изучающих состояние межнациональных отношений в нашей стране.

Разработанная в ряде работ, в том числе в публикуемой ниже знаковой статье В.А. Тишкова¹, доктринальная основа теории и практики межнациональных отношений хотя и не уберегла Советский Союз от развала, но позволила сохранить мир, солидарность и стабильность в мультиэтничной, многоязычной и многоконфессиональной Российской Федерации. Опорными точками этой концепции, в частности, стали объективный анализ причин «этнического возрождения» как назревшей необходимости устранения исторически сложившихся несправедливостей между государством и народами, проявления дискриминации малочисленных или отсталых в прошлом этнических образований, нарастающей конкуренции между народами и государствами по использованию природных ресурсов.

Выдвинув сферу межнациональных отношений в один ряд с экономическими и социально-политическими отношениями, В.А.Тишков со знанием реальной ситуации призвал перейти к постижению и регулированию этнического фактора и взлета этнического самосознания, от интенсивности к разумности и сдержанности его проявления.

Важнейшей стороной изучения и оптимизации межнациональных отношений в смутное время, накануне развала СССР, была декларирована необходимость прервать «обет молчания» в сфере межнациональных отношений. Созданный и действующий до сих пор мониторинг межнациональных конфликтов при Институте этнологии и антропологии РАН под руководством В.А. Тишкова – один из примеров воплощения доктринальной установки на практике.

Ключевые постулаты и методологические приемы прошлой советской этнографии ориентировали исследовательскую мысль анали-

¹ Статья «О концепции перестройки межнациональных отношений в СССР» опубликована в журнале «Советская этнография». 1989. № 1. С. 73-89. Статья В.А. Тишкова с аналогичными идеями под названием «Народы и государство» также была опубликована в журнале «Коммунист». 1989. № 1.

тиков на поиски этнических корней каждого народа в глубокой древности и сохранивших свою первозданную неприкосновенность до современности. На самом деле необходим был новый подход, смысл которого, по мысли В.А. Тишкова, заключался в постижении каждым народом своей самобытности не как «что-то изначально заданного, а конструируемого в процессе исторических перемен и потрясений». Иными словами, было предложено смещение угла зрения от статического к динамическому пониманию этничности и самобытности народа. Демиургом этничности объявлялся не накопленный опыт, а накопление опыта, если под опытом совокупно понимать производство, тиражирование, распространение, восприятие (потребление) культурного достояния.

Из этих теоретических корней выросло через два десятилетия новое научное направление. В его предметной области историческая реальность предстает, фиксируется и осмысливается в последовательных мотивах – действиях исторических персонажей как в личном, так и в групповом формате. Через найденное научной мыслью понятие «социальное конструирование», восходящее к мысли В.А. Тишкова о необходимости подхода к этнической ситуации «не как к чему-то извечно заданному, а как к подверженным изменениям процессам проявления этничности», оказывается, возможно переосмыслить историю нашей страны как сложное единство.

Еще одна из опорных точек нового подхода при перестройке межнациональных отношений состояла в переходе от устаревшей идеологемы «решения национального вопроса» к новой политике. Ее суть заключалась в ориентации на «создание как можно более благоприятных условий для проявления и обеспечения специфических интересов советских граждан, обусловленных их принадлежностью к той или иной историко-культурной общности».

Задачей первостепенной важности двадцать лет назад выступала концептуальная «перезагрузка» смысла термина «нация». Поистине революционным в методологическом плане стал призыв В.А. Тишкова к смещению смысловой нагрузки этого понятия от этничности к гражданственности, то есть к номинированию (обозначению) нации с помощью термина «совокупность граждан одного государства». В обсуждаемой статье еще не встречается сам термин «российская нация». Однако, исходя из «исторически сложившейся общности – советский народ», В.А. Тишковым было предложено говорить о наличии двух уровней самосознания, в том числе «о возможности одновременно ощущать себя и

представителем собственного этноса, и представителем более широкой общности – советского народа».

Возможность сосуществования двух форм идентичности – этнической и гражданской, – выдвинутая и обоснованная В.А. Тишковым, стала основой для разработки теории и практики российской политической нации, российской идентичности. Этот термин – «российская нация» – сегодня бытует в широком диапазоне: от текстов посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию до монографий, десятков и сотен статей и докладов.

Методологическому переоснащению доктрины межнациональных отношений в немалой мере способствовали, в частности, отказ от трехчленного деления этнических образований – «племя – народность – нация» и замена его понятием «национальность», манифестирующим равноправие граждан независимо от этнической принадлежности и социальной зрелости этнического образования; переход от этнически понимаемой нации также и к нации как гражданского сообщества, отказ от деления представителей национальностей на коренных и некоренных. Все эти и другие факторы требуют дальнейшего серьезного обсуждения, ведущую роль в котором продолжает играть В.А. Тишков и созданная им научная школа.

Пугающий ортодоксов смутного времени призыв В.А. Тишкова «Не бояться задать вопрос и дать ответ, в чем К. Маркс и В.И. Ленин не смогли оказаться провидцами на столетие вперед... какие из положений и оценок сегодня просто не работают», вполне правомерно задать и автору новой доктрины межнациональных отношений. Без такого подхода, инициированного самим В.А. Тишковым, сегодня трудно представить себе творческое развитие теории и преодоление годами «налаженного» догматизма.

Конечно, некоторые эйфорично изложенные двадцать лет назад постулаты, как, например, о правах народов, в том числе права на суверенность, на самоопределение и самоуправление, со временем из-за юридических сомнений, потускнели и отошли на периферию политики межнациональных отношений.

Однако праву на сохранение культурной самобытности, включенному В.А. Тишковым в ткань постсоветской доктрины межнациональных отношений, обеспечена долгая жизнь и по справедливости надежная государственная поддержка. Об этом можно судить по ряду федеральных и республиканских законов, например, по Закону «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников

за рубежом» (24.05.1999 г.), а также по осуществляемой Президиумом РАН Программе фундаментальных научных исследований «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» на 2009–2011 гг.

Значительная часть теоретических постулатов и доктринальных положений, изложенных в статье В.А. Тишкова «О концепции перестройки межнациональных отношений в СССР», была положена в основу Концепции государственной национальной политики Российской Федерации (15.06.1996 г.) и целой серии законов, принятых во второй половине 1990-х гг., среди которых едва ли не самым важным стал Федеральный закон «О национально-культурной автономии» (17.06.1996 г.).

Воплощению в жизнь новой доктрины во многом способствовали ведущие ученые Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, участвующие в разработке и реализации доктрины межнациональных отношений совместно с видными государственно-политическими деятелями Российской Федерации на рубеже XX–XXI веков Р.Г. Абдулатиповым, В.Ю. Зориным, В.А. Михайловым, другими.

Концепция и Закон «О национально-культурной автономии» стали основополагающими нормами и положениями по правовому регулированию общественных отношений в постсоветской национальной политике. Они возникли, во-первых, как ответ на вызовы модернизации, демократических преобразований, а также этнической мобилизации, возникшей под напором роста этнического самосознания народов России. Во-вторых, они стали итогом основательной теоретической разработки теории и исторической практики национально-культурной автономии (НКА), получившей развитие в трудах отечественных правоведов, этнологов, историков, философов и других представителей гуманитарного знания.

Историческое значение закона о НКА состоит в том, что он расширил спектр этнического права путем признания группового права, позволяющего достроить утвержденные Конституцией России права и свободы человека, не подменяя их и не доминируя над ними. Более того, закон стал образцом расширения спектра и форм этнического самоопределения для стран ближнего зарубежья.

Анализ публикаций последнего времени в журнале «Этнографическое обозрение», а также отчетов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН свидетельствует об ослаблении дискуссий, критической полемики и заинтересованного обсуждения актуальных вопросов теории и практики межнациональных отношений. В последнее десятилетие Государственная Дума Российской Федерации

не приняла ни одного сколько-нибудь заметного закона, Министерство регионального развития России как бы «вторым планом» участвует в разработке и осуществлении программ в поддержку самобытности народов. Между тем предпринятое академиком В.А. Тишковым два десятилетия назад переоснащение доктрины межнациональных отношений побуждает к заинтересованному обсуждению того, от какого наследства мы отказались и что из этого наследства сохранилось, и что следует сохранять и развивать.

Правомерным и рациональным ли был, например, отказ от интернационального воспитания, что создало в обществе острый дефицит гражданской солидарности как основы стабильности?

Дав согласие на переиздание своей давней научной работы, не меняя «ни одной запятой», академик В.А. Тишков, историк по базовому образованию, демонстрирует свое отношение к историческим источникам. Вызывая огонь на себя, он вместе с тем напоминает об индивидуальной гражданской и нравственной ответственности каждого из нас за создаваемые тексты и свидетельствует о том, что межнациональные отношения не терпят околонуточной суеты и равнодушного отношения государственных структур.